

УДК 81.37

Асланова О.А.*(г. Москва)***БИСУБСТАНТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
В ОТРАЖЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕМУАРНОГО ТЕКСТА**

Аннотация. Статья посвящена изучению специфики функционирования бисубстантивных предложений с семантикой авторской характеристики и оценки в мемуарном тексте. Выделяются основные признаки мемуарного текста (хроникальность, фактографичность, повествование от первого лица, ретроспекция, субъективность), в которых бисубстантивные предложения реализуют свои структурные и семантические особенности. Выявляются функции компонентов связочно-субстантивного сказуемого бисубстантивного предложения в отражении основных признаков мемуарного текста.

Ключевые слова: авторская позиция, бисубстантивное предложение, мемуарный текст, связочно-субстантивное сказуемое, характеристика, оценка.

O. Aslanova*(Moscow)***BISUBSTANTIVE SENTENCE
IN REFLECTION OF SPECIFIC FEATURES OF THE MEMOIRS TEXT**

Abstract. The paper is about studying the specifics of functioning of bisubstantive sentences with semantics of the author's description and assessment in a memoirs text. The article mentions the main signs of a memoirs text (being a chronicle, containing factual account, narrating from the first person, being retrospective and subjective) where bisubstantive sentences realize their structural and semantic features. The functions of the components of a copular and substantive predicate in bisubstantive sentences come to light in reflection of the main signs of the memoirs text.

Key words: author's attitude, bisubstantive sentences, memoirs text, copular and substantive predicate, characteristic feature, estimation.

Мемуарная литература активно изучается в литературоведении, где объектом исследования становятся как жанровые особенности мемуарного текста, так и его содержание: тематика отражаемых событий, круг описываемых персонажей, творческие взаимоотношения между персонажами [7; 11; 19].

С точки зрения языковых особенностей мемуарная литература изучена гораздо меньше. Основное внимание данного исследования направлено на изучение функционирования бисубстантивных предложений (БП) как одного из языковых средств, способствующих выражению авторской позиции в мемуарном тексте.

Мемуарная литература обладает ярко выраженными особенностями, которые позволяют выделить этот жанр художественного текста из биографической, исторической и документальной прозы.

«МЕМУАРЫ, -ов. Записки о прошлых событиях современника или участника этих событий» [13, с. 285]. Приведённое лингвистическое толкование отражает существенные свойства мемуаров: 1) записки о событиях, произошедших в прошлом; 2) записки участника или современника описанных событий; 3) воспоминания о событиях, написанные через какой-то промежуток времени.

Эти же признаки мемуарной литературы отмечаются в словаре литературоведческих терминов, где мемуарный текст характеризуется в терминологии и с точки зрения литературоведческой науки. Мемуары определяются как «вид эпической словесности: хроникальное и фактографическое повествование от лица автора, в котором отражены подлинные события, некогда реально происходившие, а теперь вспоминаемые. Главное, что составляет ценность мемуаров, – достоверность и непосредственность отражения впечатлений жизни» [1, с. 218]. В данном определении отражаются основные признаки мемуаров как разновидности художественной прозы: хроникальность, фактографичность, повествование от лица очевидца, ретроспекция.

Особое сплетение в тексте мемуарного произведения реальности и вымысла привлекали как литературоведов, так и лингвистов. Л.Я. Гинзбург в книге «О психологической прозе» треть исследования посвящает мемуарам, вслед за В.Г. Белинским выдвигая этот жанр литературы на высшую ступень прозаического текста: «Мемуары, если они мастерски написаны, составляют как бы последнюю грань в области романа, замыкая её собой» [8, с. 6]. Л.Я. Гинзбург наряду с такими известными признаками мемуаров, как фактографичность, достоверность, ретроспективность изображаемого, выделяет в качестве основных особенностей мемуарной литературы эмоциональность и оценочность. Автор-мемуарист погружает читателя в тот или иной период своей жизни, то сжимая длительные временные отрезки до одного предложения, то уделяя особенно примечательным дням целые главы.

Вслед за Л.Я. Гинзбург считаем основными следующие признаки мемуарного текста: хроникальность, фактографичность, повествова-

ние от первого лица, ретроспекция, субъективность (эмоциональность, оценочность). Проследим, как участвуют бисубстантивные предложения в отражении названных особенностей.

Хроникальность

«ХРОНИКА, - и, ж. 1. Запись событий в хронологическом порядке. 2. Литературное произведение, содержащее историю политических, общественных, семейных и т. п. событий. 3. Отдел сообщений в газете, а также фильм, посвящённый текущей общественной жизни» [13, с. 724]. Понятие *хроникальность* семантически связано с лексемой *хроника* во втором значении. События в мемуарах могут выстраиваться в порядке их свершения и последовательно описываться автором, хотя это и не единственный вариант.

Мемуарист, повествуя об удалённых по времени событиях, считает нужным в некоторых случаях пояснять, что было характерно для того или иного периода жизни: *В то лето у нас родилась дочь Наталья, и моя тёща настаивала, чтобы она была крещена. Тёща моя была превосходная женщина, окончившая Смольный институт; взгляды её на протяжении жизни претерпели крутую эволюцию, и к старости она стала безбожницей* [19]. На протяжении XX в. взгляды людей несколько раз претерпевали коренные изменения: менялось государственное устройство, отношение к религии, в исконно многонациональном государстве стал обостряться национальный вопрос. Н. Чуковский показывает, как из религиозной женщины, которая *настаивала* на крещении внучки, его тёща превратилась в *безбожницу*. Контраст такого превращения усиливается употреблением в бисубстантивном предложении связок *была* и *стала* для выражения результата преобразования персонажа.

В то – начальное – время водился он [Ю. Тынянов] и дружил не с поэтами и прозаиками, а с теоретиками и историками литературы – с Виктором Шкловским, с Борисом Эйхенбаумом и с более молодыми – Григорием Гуковским и Николаем Степановым. Тогда ещё никому – в том числе и ему – не приходило в голову, что он будет не учёным, а писателем, автором романов и повестей [18]. Создаётся впечатление, что мемуарист спешит поделиться с читателем своим знанием: в тот момент, когда Н. Чуковский работал над воспоминаниями, он уже знал, какие пути выбрали герои его мемуарного текста. А для персонажей и самого автора в описываемое время всё это было в будущем, что выражается формой будущего времени связки *быть*.

Мемуарист по ходу повествования может делать ремарки, которые вносят уточнения для читателя: *Выходим мы на Никитскую, тогда она называлась улицей Герцена, и вдруг я вижу, что на противоположной стороне тротуара, куда я собралась идти, стоит Локшин и улыбается* [14]. Связка связочно-субстантивного сказуемого бисубстантивного предложения *называлась* в форме прошедшего времени и наречие *тогда*, выполняющее синтаксическую функцию обстоятельства времени, используются автором для создания эффекта скачка во времени.

Бисубстантивные предложения в силу структурных и семантических особенностей в мемуарном тексте могут отражать одну из его черт – хроникальность. Для того чтобы изобразить реально происходившие в прошлом, а теперь воспроизводимые по памяти события, мемуарист использует в связочно-субстантивном сказуемом бисубстантивного предложения связки преимущественно в форме прошедшего времени. Однако ретроспективность и субъективность мемуарного текста позволяют автору производить скачки во времени, отмечая формой будущего времени связки то, что для героев повествования составляет их будущее. В некоторых случаях мемуарист считает необходимым сообщить читателю, как развивались события в дальнейшем: *Я познакомился с Заболоцким в конце двадцатых годов, встречался с ним множество лет, не подозревая, что будет время, когда он **станет** моим близким другом* [18]. Такой экскурс в будущее заостряет внимание читателя к Н. Заболоцкому, ведь становится понятно, что он не проходной персонаж, а важный человек в жизни Н. Чуковского, возможно, в чём-то повлиявший на него самого и его творчество.

Фактографичность

Фактографичность напрямую связана с хроникальностью: происшествия в мемуарах не являются плодом воображения автора, а относятся к общественно или лично значимым событиям. «ФАКТОГРАФИЯ, -и, ж. Описание фактов без всякого их анализа, обобщения, освящения» [13, с. 706]; «ФАКТИЧНЫЙ, -ая, -ое, -чен, -чна (книжн.). Соответствующий фактам, отвечающий требованиям документальной точности» [13, с. 706]. Мемуарист приводит сведения о персонаже, которые считает необходимыми сообщить читателю: *Дед мой со стороны отца, Фелициан Иванович Ходасевич, **был сыном** литовского эмигранта, участника восстания 1863 года* [16]; *Её [В. Полонской] **отцом был** знаменитый король экрана Витольд Полонский, так называемый фразный герой, партнёр Веры Холодной* [10].

Фактографичность в чистом виде не содержит характеристики или оценки, мемуарист только излагает известные ему факты: *С литературой он [М. Слонимский] был связан прежде всего своим родством – он был сыном Людвига Слонимского, редактора «Вестника Европы», племянником знаменитого литературоведа Семёна Венгерова и известной переводчицы Зинаиды Венгеровой, младшим братом известного историка литературы Александра Слонимского и двоюродным братом декадентской поэтессы Вилькиной* [18]. Н. Чуковский перечисляет родственные связи М. Слонимского с известными литераторами, тем самым давая читателю понять, в какой атмосфере он воспитывался и как ожидаемо было то, что он попробует себя в качестве писателя.

Бисубстантивные предложения в мемуарном тексте активно реализуют фактографическую функцию. Они используются для характеристики родственных и дружеских связей персонажей, других видов характеристик, что способствует созданию высокого уровня информативной насыщенности мемуарного текста.

Повествование от первого лица

Повествование от первого лица в мемуарах психологически положительно влияет на восприятие текста читателем, так как возводит его в позицию собеседника. Автор на страницах мемуаров выполняет сразу две функции – функцию субъекта и функцию объекта. Кроме того, что мемуарист анализирует происходящее с позиции времени и жизненного опыта, он имплицитно занимается самоанализом. «В произведениях мемуарного, автобиографического жанра особенно важное значение имеет принцип выражения авторского сознания. Столь же, впрочем, принципиальным в мемуарах может явиться и отсутствие выявленной авторской личности» [8, с. 276]. Автор, являясь героем мемуарного произведения, в то же время имеет свой пьедестал, с высоты которого он описывает других персонажей, наблюдает за ними и взаимодействует с ними.

Позиция автора реализуется в характеристиках и оценках персонажей. Мемуарист может выражать свою позицию в разных вариациях, поэтому в одних случаях авторское отношение может носить характер лёгкого намёка на признак, обнаруживаемый им в персонаже, в других случаях отношение выражается открыто, эксплицитно: *Умница он был, Владимир Галактионович [Короленко], доводы его били в самые больные точки, и не раз специалисты по общественным и экономическим вопросам пасовали перед возражениями дилетанта-беллетриста* [2]. Именной компонент связочно-субстантивного сказуемого в бисубстантивном

предложении представлен оценочным именем существительным *умница* с ярко выраженной положительной оценкой.

Когда автор характеризует и/или оценивает персонаж, он занимает позицию субъекта оценки. Субъект оценки – это «лицо, часть социума в целом, с точки зрения которого производится оценка» [4, с. 68]. В бисубстантивных предложениях, выражающих индивидуальную оценку, часто используются метафоры, поскольку индивидуальный субъект более пристрастен в оценивании объекта, чем субъект «общего мнения», социум [15, с. 134].

Проиллюстрируем использование в бисубстантивном предложении метафоры для характеристики персонажей: *Мы ещё не созрели для славы. Мы ещё были бутоны* [9]. В Катаев образно характеризует стадию развития молодых творчески одарённых людей (*не созрели – были бутоны*). «БУТОН, -а, м. Почка цветка» [13, с. 52]. Это последняя стадия перед раскрытием цветка и образованием плода. Мемуарист оценивает не только незрелый возраст персонажей, но и их не раскрытый ещё творческий потенциал. О том, что в будущем персонажи проявили себя и «раскрылись», свидетельствует употребление автором дважды наречия *ещё* (*ещё не созрели; ещё были бутоны*). Как видно из примера, индивидуально-авторское восприятие действительности отражается в его характеристиках и оценках, а формой их выражения часто становятся бисубстантивные предложения, для которых такое функционирование является обычным.

Ретроспекция

Неотъемлемым признаком мемуарного произведения является значительная временная оторванность происходящих событий от момента создания мемуаров. В связи с этим можно не согласиться со словарным определением мемуаров как «непосредственного отражения впечатлений жизни». «НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ, -ая, -ое, ен, -енна. 1. Прямо следующий после чего-нибудь, прямо вытекающий из чего-нибудь, без посредствующих звеньев, участников. 2. Следующий без размышления, по внутреннему влечению» [13, с. 337]. Если принимать во внимание второе лексическое значение слова *непосредственный*, данную трактовку можно считать правомерной. «Мемуары, автобиографии, исповеди – это уже почти всегда литература, предполагающая читателей в будущем или в настоящем, своего рода сюжетное построение образа действительности и образа человека; тогда как письма или дневники закрепляют ещё не предрешённый процесс жизни с ещё не-

известной развязкой. Динамика поступательная сменяется динамикой ретроспективной. Мемуарные жанры сближаются таким образом с романом, с ним не отождествляясь» [8, с. 16].

Автор, занимая позицию субъекта характеристики и оценки, направляет свои мысли на переоценку событий прошлых лет глазами человека, живущего в сегодняшнем дне, с жизненным опытом и знанием об исходе этих событий: *О Корнее Ивановиче можно сказать, что в быту был он великим мастером отчаяния* [17]. То, что К. Чуковский был одарённым литератором, не вызывает ни у кого сомнения – его наследие будет художественным достоянием ещё не одного поколения. Но приоткрыть для всех тайну, каким он был в бытовых условиях, может только близкий, равнодушный к нему и его памяти человек – его дочь. Характеристика писателя *как великого мастера отчаяния* отражает доброжелательное, с доброй иронией, искреннее отношение автора к персонажу.

Специфика материала, достоверность, фактографичность изложенных событий приближают мемуарную литературу к историческим очеркам. Мемуарист в одних случаях скрупулезно, в других обзорно, штрихами излагает ряд событий, некогда реально происходивших. Но мемуарную литературу в полной мере нельзя отождествлять с автобиографическими произведениями, так как основным объектом изображения в мемуарах является не сам автор, а окружающая действительность, интерпретированная его сознанием. Мемуары, в отличие от автобиографии, есть зрелое, обдуманное художественное произведение умудрённого опытом человека, с высоты прожитых лет и жизненного опыта. Автобиография, которая создаётся по типу дневниковых записок, передаёт синхронные впечатления в режиме реального времени. *Все дневниковые записи человек создаёт под воздействием сиюминутного настроения. Может, например, на кого-то обозлиться и так и запишет: «Иванов – дурак». Но это же его сегодняшнее впечатление, а в результате оно останется клеймом на человеке* [14]. В. Прохорова не была профессиональным писателем, но чётко разграничила отличие дневниковых воспоминаний от мемуарного текста: мемуарист более сдержан в характеристиках и оценках, так как передаёт не сиюминутные эмоции, а сложившееся и проверенное временем мнение о человеке.

Характерную особенность биографических данных как неотъемлемой составляющей мемуаров мы можем подчеркнуть словами Г.О. Винокура: «Биография есть проблема не психологическая, а культурно-историческая, и имеет своим предметом историю индивидуальной

жизни личности, включая в поле своего изучения все признаки (интеллектуальные, психические, психофизические и т. п.), с которыми личность вообще дана в истории культуры» [3, с. 11].

Ретроспекция как характерная особенность мемуарного текста в бисубстантивных предложениях проявляет себя на структурном уровне употреблением в составе связочно-субстантивного сказуемого связки *быть* в форме прошедшего времени. Временная оторванность событий от момента написания воспоминаний вносит в повествование большую степень осмысленности авторских характеристик и оценок, возможность переосмыслить прошлое и по-другому оценить героев.

Проведённый нами анализ бисубстантивных предложений со значением характеристики и оценки персонажа в мемуарных текстах показал, что наиболее частотной связкой в составе связочно-субстантивного сказуемого бисубстантивного предложения является связка *быть* в форме прошедшего времени. Это обусловлено спецификой мемуарного текста: автор ведёт рассказ о событиях, произошедших в прошлом.

Субъективность

Нужно согласиться с мнением Л.Я. Гинзбург, что в самом существе мемуаров таится «некий фермент недоверности» [8, с. 7]. В этом и заключается субъективность мемуарной литературы. Автор, отражая в мемуарах пережитое, излагает события с некоторым искажением, свойственным человеческой памяти. «Так угол зрения перестраивает материал, а воображение неудержимо стремится восполнить его пробелы — подправить, динамизировать, договорить» [8, с. 7]. Субъективность также базируется на отношении человека к описываемым явлениям, событиям, людям. Автор, характеризуя окружающих, непреднамеренно проявляет особенности своей личности. «Наиболее ярко проявляются субъективно-личные значения в БП, содержащих некоторые вводные конструкции, специально предназначенные для выражения этих значений» [5]. Таким образом, мемуарист может выражать своё мнение о персонаже, а может в некоторых случаях озвучивать мнение другого человека, группы людей, обобщённое общественное мнение, при этом соглашаясь или не соглашаясь с ним: *Мне кажется, говорит он* [И.А. Бунин] *был не мастер и ему была приятна и ценна моя поддержка, как единомышленника* [2].

Для выражения отношения к персонажу мемуарист может использовать в бисубстантивном предложении слова с выраженной положительной или отрицательной коннотацией: *Корней Иванович был*

горячим телефононенавистником [17]. Л. Чуковская, желая донести до читателя, до какой степени К. Чуковский не любил разговоры по телефону, использует окказиональное слово со значением, которое мы выводим на основе словарных толкований его корневых аффиксов [13, с. 336, 660], – «человек, исполненный ненависти к телефону». Прилагательное *горячий*, входящее в состав связочно-субстантивного сказуемого, усиливает экспрессию: по мнению автора, К. Чуковский не просто не любил разговаривать по телефону, а категорически не допускал и старался избегать этого действия.

В ситуации, когда субстантивный компонент связочно-субстантивного сказуемого выражен десемантизированным существительным, авторская характеристика и оценка персонажа может заключаться в зависимом от него прилагательном: *Шкловский – человек «внезапный», когда он начинает говорить, то мысль его взрывается, бросается с одного на другое толчками и скачками, иногда уходит совсем от затронутой темы и рождает новые* [16]. «ВНЕЗАПНЫЙ, -ая, -ое; -пен, -пна. Вдруг, неожиданно наступивший» [13, с. 70]. Мемуарист применяет к персонажу характеристику *внезапный*, которая, если опираться на словарное толкование, может быть отнесена к явлению, действию, событию. Но В. Ходасевич поясняет, какой смысл вкладывает в эту характеристику: таким образом автор охарактеризовал активный, но в некоторой степени стихийный мыслительный процесс В. Шкловского.

Как показывает проведённый анализ, бисубстантивные предложения, активно используемые в мемуарной литературе, реализуют свои возможности в отражении всех основных признаков мемуарного текста: хроникальности, фактографичности (достоверности), повествования от первого лица, ретроспективности и субъективности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Белокурова С.П.* Словарь литературоведческих терминов. – СПб.: Паритет, 2007. – 320 с.
2. *Вересаев В.В.* Литературные воспоминания. – М.: Правда, 1982. – 544 с.
3. *Винокур Г.О.* Биография и культура. Русское сценическое произношение. – М.: Русские словари, 1997. – 186 с.
4. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.
5. *Герасименко Н.А.* Бисубстантивное предложение в русском языке: структура, семантика, функционирование: моногр. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 292 с.
6. *Герасименко Н.А.* Соотношение объективного и субъективного компонентов смысла в бисубстантивных предложениях // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного универси-

тета» [Сайт]. – М.: МГОУ, 2012. – № 4. – URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/245>

7. *Гинзбург Л.Я.* Литература в поисках реальности: Статьи, эссе, заметки. – Л.: Советский писатель, 1987. – 399 с.

8. *Гинзбург Л.Я.* О психологической прозе. – М.: Художественная литература, 1977. – 450 с.

9. *Катаев В.* Алмазный мой венец. – М.: Советский писатель, 1979. – 224 с.

10. *Катанян В.В.* Лиля Брик: Жизнь. – М.: Захаров, 2002. – 340 с.

11. *Колядич Т.М.* Воспоминания писателей: проблемы этики жанра. – М.: Мегатрон, 1998. – 276 с.

12. *Лившиц Б.* Полутороглазый стрелец: [воспоминания]. – М.: АСТ, 2011. – 285 с.

13. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Около 53 000 слов. – Изд. 4. стереотип. – М.: Издательство «АЗЪ», 2001. – 764 с.

14. *Прохорова В.И.* Четыре друга на фоне столетия. – М.: Астрель, 2012. – 320 с.

15. *Терентьева О.Н.* Способы выражения субъекта оценки в бисубстантивном предложении // Рациональное и эмоциональное в художественном тексте: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГОУ, 2009. – С. 133–136.

16. *Ходасевич В.* Портреты словами. – М.: Бослен, 2009. – 384 с.

17. *Чуковская Л.К.* Памяти детства: Мой отец – Корней Чуковский. – М.: Время, 2012. – 256 с.

18. *Чуковский Н.К.* Литературные воспоминания. – М.: Советский писатель, 1989. – 336 с.

19. *Шайтанов О.И.* Как было и как вспомнилось: Современная автобиографическая мемуарная проза. – М.: Знание, 1981. – 64 с.